

Р. В. Алимтиева, О. А. Толстая

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯДЕРНЫХ ЭКСПЛИКАТОРОВ
МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ
В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»
И В ЕГО ПОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДЕ¹**

На материале романа Л. Н. Толстого «Воскресение» и его польского перевода рассматриваются ядерные экспликативы одного из микрополей ситуативной модальности – микрополя необходимости; устанавливается функционально-семантическая иерархия соответствующих модальных модификаторов; выявляются общие, типологические черты и внутриязыковые особенности в характере функционирования рассматриваемых модальных средств.

This article deals with the nuclear explicators of the necessity micro-field – a micro-field of the situational modality – in the original and the Polish translation of L. N. Tolstoy's novel "Resurrection". The authors establish the functional-semantic hierarchy of corresponding modal modifiers and determine general, typological, and intra-lingual features in the functioning of the modal means examined.

Ключевые слова: модальность, модальное значение необходимости, частные значения необходимости, микрополе, модальные модификаторы, художественный текст.

Key words: modality, modal meaning of necessity, particular meanings of necessity, micro-field, modal modifiers, fiction text.

Модальность принадлежит к числу универсальных семантических категорий, «в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем» [5, с. 43]. Поэтому исследование данной категории на материале не одного, а двух или нескольких языков позволяет обнаружить такие закономерности и особенности в системе сопоставляемых языков, которые при их внутреннем изучении могут остаться незамеченными. Особенно активно проводятся соответствующие исследования в области славянских языков (см., например, [1; 3; 4; 7; 8]). Важно отметить и то, что последовательная антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований обуславливает закономерный интерес ученых к модальности художественного текста, изучение которого дает возможность выявить не только онтологические, но и аксиологические функции различных модальных значений, в том числе значений возможности, желательности, необходимости.

В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа средств выражения модального значения необходимости, проведенного на материале романа великого русского писателя Л. Н. Толстого «Воскресение» и его польского перевода, выполненного В. Роговичем. «Воскресение» – последний роман Толстого, опубликованный на рубеже XIX–XX столетий, раскрывающий важнейшие политические и социально-нравственные проблемы русского общества того времени, отличается глубиной авторского проникновения в динамику морально-нравственных отношений героев и психологической тонкостью их вербального изображения. Именно поэтому исследование языковых средств, используемых писателем, среди которых важную аксиологическую функцию выполняют и экспликативы модальных значений, представляется весьма актуальным.

Микрополе необходимости как структурно-содержательный компонент функционально-семантической категории модальности характеризуется особенностями, которые обусловлены факторами, лежащими в основе возникновения соответствующих отношений субъекта действия и действия. При этом, как указывает С. С. Ваулина, «факторы, детерминирующие возникновение ситуации необходимости, имеют объективно-субъективную природу» [2, с. 55], что отличает модальное значение необходимости от других значений ситуативной модальности и определяет специфику его модальной семантики, которая образуется набором ряда объективных и субъективно-объективных частных значений. Так, к числу объективных С. С. Ваулина относит значение вынужденности выполнения действия, связанной с необходимостью соблюдения общепринятых законов или подчинения каким-либо внешним обстоятельствам, и значение неизбежности выполнения действия, обусловленной наличием неотвратимых обстоятельств,

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 09-06-00172-а.

находящихся вне сферы влияния субъекта. В число объективно-субъективных значений исследователь включает значение долженствования, связанного преимущественно с наличием факторов морально-этического характера, и значение потребности в выполнении действия, квалифицируемого субъектом как полезного, нужного, а стало быть, в значительной мере желательного [2, с. 55].

С опорой на классификацию частных значений, предложенную С.С. Ваулиной, рассмотрим особенности их реализации в рамках ядерной части микрополя необходимости при его функционировании в романе Л.Н. Толстого «Воскресение».

Центральную (ядерную) часть плана выражения микрополя необходимости в оригинальном тексте романа «Воскресение» образуют предикативы *должен*, *надо*, *нужно*. При этом наиболее частотным средством выражения модального значения необходимости в его частных реализациях является отрицательное прилагательное *должен*, которое в силу прозрачности своей модальной семантики эксплицирует в тексте преимущественно значение долженствования. В польском переводе романа в качестве его эквивалента в данном значении наиболее регулярно используется краткое предикативное прилагательное *powinien* (*winien*), отмеченное в словарях со значением 'должен, обязан' (БПРС) и выявляющее семантику «долженствования, основанного на внутреннем сознании или понимании необходимости» [6, с. 478]. Ср.: «Но тотчас же пришла мысль, что если ему стыдно, то это тем лучше, потому что он *должен нести* стыд» [9, с. 153] = должен по морально-этическим причинам. — «Ale natychmiast przyszło mu na myśl, że jeśli odczuwa wstyd, to tym lepiej, ponieważ *powinien znosić* wstyd» [10, s. 182]; «Потом он [председатель суда] объяснил им еще то, что, несмотря на то, что право это предоставлено им, они *должны пользоваться* им разумно» [9, с. 82] = должны по морально-этическим причинам. — «Potem objaśnił im jeszcze, że chociaż to prawo im przysługuje, *powinni jednak korzystać* z niego w sposób rozsądny» [10, s. 94].

Следует отметить, что в тех случаях, когда в русском тексте романа «Воскресение» прилагательное *должен* эксплицирует значение долженствования, возникновение которого вызвано не чисто субъективными, а объективно-субъективными причинами, в тексте его польского перевода, как правило, используется глагол *musieć*, что можно объяснить его модальной емкостью: генетически связанный с немецким модальным глаголом *müssen*, имеющим значение «быть должным что-л. сделать в силу необходимости» (Сл. Брюкнера), *musieć* фиксируется словарями в значениях 'быть вынужденным', 'быть должным (обязанным)' (БПРС). При этом полонисты отмечают, что данный глагол, как правило, выражает «долженствование, чаще всего вызванное внешними обстоятельствами» [6, с. 478]. Ср.: «Доктор остался ночевать, и Катюша *должна была постлать* постель гостю» [9, с. 64] = была обязана. — «Doktor został na noc i Katusza *musiała postać* łóżko dla gościa» [10, s. 74]; «Тетушки ждали Нехлюдова, просили его заехать, но он телеграфировал, что не может, потому что *должен быть* в Петербурге к сроку» [9, с. 136] = обязан. — «Ciotki oczekiwały Niechludowa, prosiły go, żeby przyjechał, ale zadepeszował, że nie może, bo *musi być* w Petersburgu w oznaczonym terminie» [10, s. 162].

В ряде случаев в качестве синонима глагола *musieć* при реализации указанного частного значения необходимости выступает *mieć*, который, широко функционируя в польском языке как лексически однозначный глагол со значением 'иметь', в сочетании с зависимым инфинитивом приобретает способность выполнять функцию экспликатора модального значения долженствования (БПРС). Ср.: «Бреве был тот товарищ прокурора, который *должен был обвинять* в этом заседании» [9, с. 27] = таковы его служебные обязанности. — «Brewie był to ów wiceprokurator, który *miał oskarżać* na tym posiedzeniu» [10, s. 29]; «Наказание *должно было происходить* в женской посетительской» [9, с. 167] = должно, потому что так было заведено. — «Kara *miała być wymierzona* w izbie odwiedzin na oddziale kobiecym» [10, s. 199].

Второе значение, эксплицируемое отрицательным прилагательным *должен* в рассматриваемом романе, — 'быть вынужденным выполнить действие'. В польских переводах в данных примерах регулярно используется глагол *musieć*, одним из значений которого является 'быть вынужденным, принужденным' (БПРС). Ср.: «Но ужаснее всего показался ему этот стареющий и слабый здоровьем и добрый смотритель, который *должен разлучать* мать с сыном, отца с дочерью — точно таких же людей, как он сам и его дети» [9, с. 194] = вынужден разлучать по роду своей службы, хотя сам добрый. — «Ale najokropniejszym zjawiskiem wydał mu się ten wąty, poczciwy, starzejący się naczelnik więzienia, który *musiał matkę rozłączyć* z synem, ojca z córką — choć byli to także ludzie, tacy sami jak on i jego dzieci» [10, s. 232].

По частотности употреблений с прилагательным *должен* соотносятся предикативы *надо* ('необходимо, следует, нужно' — БТС) и *нужно* ('необходимо, следует, надо' — МАС), которые реализуют в тексте романа «Воскресение» различные частные значения необходимости. При этом модификатор *нужно* используется преимущественно для экспликации частного значения 'иметь

потребность в выполнении действия'. Этот факт, по-видимому, обусловлен тем, что среди компонентов, определяющих модальную семантику данного предикатива, отчетливо выделяется сема 'хотеть': согласно этимологическим данным *надо* восходит к праслав. *nuda, родственному лит. *pa-nusti* 'затосковать по чему-л.' и др.-в.-нем. *niot* 'острое желание, стремление' (Сл. Фасмера). В качестве эквивалентов предикативов *надо* и *нужно* в польском тексте рассматриваемого романа наиболее регулярно употребляется предикативное наречие *trzeba (potrzeba)* (*trzeba* — 'надо, нужно, необходимо, следует' — БПРС), модальный глагол *musieć*, а также несобственно-модальный глагол *należeć*, реализующий модальное значение необходимости в безличной форме в сочетании с зависимым инфинитивом (*należy* — 'следует, надлежит, нужно' — БПРС), краткое предикативное прилагательное *po(winien)*, эксплицирующее значение 'быть должным (обязанным) выполнить действие'.

Приведем примеры реализации частных значений необходимости с помощью вышеуказанных русских модификаторов и их польских эквивалентов.

1. Значение 'иметь потребность в выполнении действия': «Нет, это я обдумаю после, — сказал он себе, — а теперь, напротив, *надо развлечься* от тяжелых впечатлений» [9, с. 94] — «Nie, o tym będę myślał później — powiedział sobie — a teraz, przeciwnie, *trzeba się oderwać* od smutnych myśli» [10, s. 110]; «Я думаю, богатые люди бьют медведей, мужиков поят — все это дурно. Отчего бы им не сделать добро? Мне *нужно бы* только восемьдесят рублей. А не хотите, мне все равно, — сердито сказала она» [9, с. 176]. — «Myślę sobie: bogaci ludzie zabijają niedźwiedzie, rozpijają chłopów, to wszystko jest złe. Dlaczego nie mieliby zrobić czegoś, co jest dobre? *Potrzeba by* mi było tylko osiemdziesiąt rubli. A nie chce pan, to nie — powiedziała gniewnie» [10, s. 210]; «Но мне *нужно видеть* ее как можно скорее, — дрожа нижней челюстью, сказал Нехлюдов, чувствуя приближение решительной минуты» [9, с. 131]. — «Ale ja *muszę się* z nią *zobaczyć* jak najprędzej — powiedział Niechludow. Dolna szczeka mu drgała, czuł, że zbliża się chwila rozstrzygająca» [10, s. 156].

Интересно отметить, что в ряде случаев функцию польского эквивалента предикатива *нужно* в рассматриваемом значении выполняет модальный глагол *chcieć* ('хотеть, желать' — БПРС), являющийся ядерным конституентом микрополя желательности. Ср.: «Вам кого *нужно?* — спросила, подходя к Нехлюдову, надзирательница, ходившая между сетками. — Екатерину Маслову, — едва мог выговорить Нехлюдов» [9, с. 152]. — «Z kim pan *chce się* *widzieć?* — zapytała zbliżając się do Niechludowa dozorczyńi, która spacerowała między siatkami. — Z Katarzyną Masłową- ledwie mógł wymówić Niechludow» [10, s. 181].

2. Значение 'быть должным (обязанным) выполнить действие': «По-настоящему, — думал он [Нехлюдов], — вчера во время суда *надо было встать* и публично *объявить* свою вину» [9, с. 126]. — «Właściwie — myślał — wczoraj podczas rozprawy *należało wstać* i publicznie *wyznać* swą winę» [10, s. 150]; «И потому, кажется, ясно, что, для того чтобы не было таких мальчиков, *нужно постараться* уничтожить те условия, при которых образуются такие несчастные существа [9, с. 128]. — «I chyba jest zupełnie jasne, że po to, by nie było takich chłopców, *trzeba się postarać* o usunięcie warunków, w których kształtują się te nieszczęsne istoty» [10, s. 152]; «Но ему [Нехлюдову] казалось, что, когда она вошла к нему в комнату, ему *нужно было сделать* что-то, что все при этом делают, а он не сделал этого» [9, с. 63]. — «Ale wydawało mu się, że gdy weszła do jego pokoju, *powinien był zrobić* coś, co wszyscy w takich razach robią, a czego on nie zrobił» [10, s. 72]. «Знаешь что? Тебе *надо сойтись* с графиней Пассек, — продолжал разговорившийся Масленников, — она вся отдалась этому делу» [9, с. 180]. — «Wiesz co? *Powinieneś poznać* hrabinę Passek — ciągnął dalej, rozgadawszy się, Maslennikow — ona całkowicie poświęciła się tej sprawie» [10, s. 215].

3. Значение 'быть вынужденным выполнить действие': «Разговор их был прерван смотрителем, который поднялся и объявил, что время свидания кончилось и *надо расходиться*» [9, с. 192]. — «Rozmowę ich przerwał naczelnik więzienia, który podniósł się z krzesła i oznajmił, że widzenie skończone i *trzeba się rozejść*» [10, s. 230]; «Когда Катюша выздоровела, денег у нее не было, и *надо было искать* места» [9, с. 12]. — «Toteż gdy Katusza wyzdrowiała, została bez pieniędzy i *musiała szukać* służby» [10, s. 11].

Итак, сопоставительный анализ средств выражения модального значения необходимости в оригинальном тексте романа Л.Н. Толстого «Воскресение» и в его польском переводе позволяет сделать определенные выводы относительно общих, типологических черт, обусловленных генетической общностью близкородственных русского и польского языков, и специфических внутриязыковых особенностей в характере их функционирования. К общим чертам относится то, что экспликация частных значений необходимости в обоих текстах обеспечивается широким набором модальных глаголов и предикативов, адекватно отражающих сложную онтологическую и аксиологическую природу соответствующего модального микрополя. Центр его образуют

собственно модальные модификаторы, характеризующиеся емкостью модальной семантики и высокой частотностью. В русском тексте романа — это предикативы *должен, надо, нужно*, в тексте польского перевода романа — глаголы *musieć*, предикативы *trzeba* и *powinien*. К общим чертам следует отнести также отчетливо прослеживающуюся тенденцию к модальной специализации лексических модификаторов: так, например, предикативное прилагательное *должен* преимущественно актуализирует частные значения долженствования и вынужденности, предикатив *нужно* — значение потребности; польское предикативное прилагательное *powinien* эксплицирует, как правило, частное значение долженствования, основанного на внутреннем сознании необходимости. Различия, наблюдаемые в наполнении центра микрополя необходимости в романе «Воскресение» и в его переводе, обусловлены наличием в польском тексте романа несобственно модальных экспликативов — в частности, глаголов *mieć, należeć*, выполняющих функцию синонимов вышеуказанных ядерных конститuentов значения необходимости. При этом важно отметить, что специфические особенности в функционировании модальных экспликативов необходимости в русском и польском текстах романа связаны в значительной степени с различным характером их семантической эволюции в диахронии рассматриваемых языков. Наглядным примером тому могут служить несобственно модальный глагол *иметь*, утративший данную функцию в русском языке уже к XVIII веку, и соответствующий ему польский глагол *mieć*, напротив, сохранивший модальную функцию в современном польском языке.

Список литературы

1. Аскоченская В.Ф. Семантико-синтаксические функции и синонимика модальных и фазовых конструкций с зависимым инфинитивом (на материале польского, русского и украинского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1998.
2. Ваулина С.С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI—XVII вв.). Л., 1988.
3. Ваулина С.С. Об особенностях реализации модального значения возможности в романе Г. Сенкевича «Крестоносцы» и в его русском переводе (к вопросу о межъязыковой эквивалентности) // Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn, 2004. №9.
4. Ваулина С.С. Средства выражения модального значения необходимости в романе Болевслава Пруса «Lalka» и в его русском переводе // Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn, 2005. №10.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. М.; Л., 1950. Т. 2.
6. Кротовская Я.А., Каишуревич Л.Г., Лесная Г.М., Селиванова Н.В. Практический курс польского языка. М., 2005.
7. Рыболовлев Н.Д. Средства выражения модальных значений в русском и польском языках (на примере модальности недостоверности и предметной модальности): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
8. Rytel D. Leksykalne środki wyrażania modalności w języku czeskim a polskim. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1982.
9. Толстой Л.Н. Собрание соч.: в 22 т. М., 1983. Т. 13.
10. Tolstoj L. Zmartwychwstanie / przełożył Waław Rogowicz. Warszawa, 1976.

Список сокращений

- БПРС — Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь: в 2 т. М.; Варшава, 1988.
БТС — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2009.
МАС — Словарь русского языка: в 4 т. М., 1981—1984.
Сл. Брюкнера — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1970.
Сл. Фасмера — Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1964—1973.
MSP — Mały Słownik języka polskiego. Warszawa, 1969.

Об авторах

Р. В. Алимпијева — канд. филол. наук, проф., РГУ им. И. Канта, alimpiyeva@nm.ru
О. А. Толстая — асп., РГУ им. И. Канта, kafrus213@mail.ru

Authors

Prof. R. V. Alimpiyeva, IKSUR, alimpiyeva@nm.ru
O. A. Tolstaya, PhD student, IKSUR, kafrus213@mail.ru